

Глава 6. Властный князь и его прекрасный теневой страж

Будь на месте этих двоих обычные странники из цзянху, Бай Лоло нашёл бы предлог, чтобы выпроводить их. Но Ду Вэй и Ду Цзянь были детьми главы Союза боевых искусств, и если бы дело дошло до серьёзного разбирательства, добром бы это не кончилось.

В изначальной мировой линии Юань Фэнъянь никогда не сталкивался с подобными проблемами, потому что он ни разу не позволял Мао Цзю снять маску. Никто, кроме него самого, не знал, что теневой страж — его точная копия.

Мао Цзю так и не обрёл своего места под солнцем, умерев, так и не получив ничего, что принадлежало бы ему. Он родился в тени и всю жизнь провёл во тьме, так и не увидев ни единого луча света.

Бай Лоло не мог поступить с ним так же, как Юань Фэнъянь. Его миссия заключалась в том, чтобы дать Мао Цзю осознать себя человеком, а не вещью, существующей лишь в услужении другим. Успех миссии определяла Система, и если Мао Цзю покинет его, полностью вырвавшись из известной Бай Лоло сюжетной линии, контролировать дальнейшие события станет практически невозможно.

Однако, как только лицо Мао Цзю увидели другие, Бай Лоло с удивлением обнаружил, что оно вызывает у всех живой интерес — и у уже покинувшего их Ся Байфэна, и у нагрянувших брата и сестры Ду.

Уже на следующий день после своего прибытия они начали донимать Мао Цзю.

Он жил в комнате по соседству с Бай Лоло. Едва рассвело, Бай Лоло, ещё сонный, сидел на кровати в одной ночной рубашке и слышал за окном голос Ду Вэй.

— Мао Цзю, ты уже проснулся? Я приготовила завтрак, пойдём поедем вместе.

Услышав это, Бай Лоло накинул халат и поспешил на улицу. Открыв дверь, он увидел улыбающуюся Ду Вэй, которая наблюдала за тренировкой Мао Цзю во дворе.

Несмотря на утренний холод, Мао Цзю тренировался с обнажённым торсом, демонстрируя великолепные грудные мышцы и рельефный пресс. Капли пота стекали по шее на грудь, а из-за разницы температур над его телом поднимался лёгкий пар, что придавало картине особую, завораживающую прелесть. Даже Бай Лоло, будучи мужчиной, невольно залюбовался этим зрелищем.

Ду Вэй, лишённая всякой девичьей скромности, с улыбкой разглядывала Мао Цзю. Её взгляд несколько раз обвёл его торс и талию, прежде чем остановиться на лице.

— Вытрись скорее, не то простудишься, — мягко проговорила она, протягивая ему полотенце.

Бай Лоло не мог не отметить, что, по его воспоминаниям, Юань Фэнъяню она никогда полотенце не подавала.

Мао Цзю не взял полотенце. Вместо этого он посмотрел на Бай Лоло, стоявшего на пороге в белой ночной рубашке и накинутом поверх халате, и поздоровался.

— М-м, — сухо отозвался Бай Лоло. — Так рано проснулся?

Мао Цзю кивнул.

Ду Вэй, улыбаясь, обратилась к Бай Лоло:

— Князь, не позволишь ли ты своему Мао Цзю позавтракать со мной?

— Спроси у него, — ответил Бай Лоло. — Если захочет — пойдёт, не захочет — не пойдёт.

— Мао Цзю? — повернулась к нему Ду Вэй.

Тот взглянул на неё, затем на Бай Лоло. В тот момент, когда Бай Лоло был уверен, что он откажется, Мао Цзю неожиданно произнёс ровным голосом:

— Хорошо.

— ... — ответил ему Бай Лоло.

Ду Вэй одарила князя сияющей улыбкой и повела Мао Цзю за собой.

Глядя им вслед, Бай Лоло ощутил себя покинутым стариком в опустевшем доме. Он с трудом сдержал подступивший к горлу комок и, так и не позвав Мао Цзю обратно, понуро вернулся в комнату переодеваться.

Его безответственная Система пыталась его утешить, твердя, что это прогресс: раньше Мао Цзю считал себя рабом и не смел ослушаться, а теперь наконец-то осознал себя человеком, и его согласие пойти с Ду Вэй — вполне нормальное явление.

«А что, если он в неё влюбится?» — спросил Бай Лоло.

«Так это же прекрасно! Сын наконец-то нашёл себе невесту, ой, то есть, жену».

Бай Лоло промолчал. Хотя Система и была права, он чувствовал себя старым отцом, который, видя, как взрослеет его сын, испытывает не только радость, но и лёгкую грусть.

Когда Бай Лоло, одевшись, пришёл в столовую, Ду Вэй с братом и Мао Цзю уже заканчивали завтрак.

Мао Цзю сидел рядом с Ду Вэй с таким же холодным выражением лица, как и всегда. Увидев Бай Лоло, он лишь произнёс «Господин», даже не потрудившись встать.

Бай Лоло небрежно кивнул в ответ, сел рядом с ним и принялся за кашу.

Неизвестно, действительно ли Ду Вэй прониклась симпатией к Мао Цзю или просто делала это назло Бай Лоло, но вела она себя с ним на удивление заботливо, постоянно что-то спрашивая. Жаль только, что Мао Цзю был молчуном и отвечал на её вопросы односложно и с большой задержкой.

Её брат, Ду Цзянь, казалось, не проявлял к Мао Цзю никакого интереса. Его глаза, опухшие, словно два грецких ореха, очевидно, от слёз, пролитых за ночь, то и дело бросали на Бай Лоло робкие взгляды.

Бай Лоло, уставившись в свою тарелку, делал вид, что ничего не замечает.

После завтрака Ду Вэй захотела помериться силами с Мао Цзю. Почувствовав неладное, Бай

Лоло поспешно вмешался:

— Мао Цзю, ты ещё не читал сегодня.

Мао Цзю поднял на него взгляд и едва заметно кивнул.

— Князь... — начала было Ду Вэй.

— Все дела — после того, как Мао Цзю закончит с чтением, — оборвал её Бай Лоло, не дав договорить.

Ду Вэй холодно усмехнулась, но промолчала.

Так они вдвоём с Мао Цзю отправились в кабинет и уселись за стол.

Бай Лоло немного помедлил, но всё же решился спросить:

— Мао Цзю.

— Господин, — отозвался тот.

— Что ты думаешь о Ду Вэй?

На лице Мао Цзю отразилось замешательство.

— Что господин имеет в виду?

— Ну... я имею в виду, если бы тебе пришлось выбирать жену, ты бы выбрал её?

Мао Цзю усмехнулся.

— Господин, как госпожа Ду может обратить внимание на простого подчинённого?

— Почему это не может? — с досадой воскликнул Бай Лоло, с силой ударив кистью по столу. — Ты такой хороший, я каждый день боюсь, что тебя кто-нибудь уведёт.

Мао Цзю замер, словно не понимая, почему Бай Лоло говорит такие слова.

— Если тебе кто-нибудь понравится, просто скажи мне, — продолжил Бай Лоло. — Не держи в себе. Я... я разрешу.

Мао Цзю медленно кивнул. Казалось, эти слова не принесли ему особой радости. Он лишь опустил глаза и углубился в чтение.

Эта девушка, Ду Вэй, доставляла Бай Лоло немало головной боли. Она использовала любую возможность, чтобы побыть с Мао Цзю, а тот и не думал ей отказывать.

Бай Лоло втайне попросил её быть немного сдержаннее, чтобы не напугать Мао Цзю, на что та прямо заявила:

— Неужто князь ревнует?

— С чего бы мне ревновать?

— Ревнуете к тому, что я могу открыто проявлять к нему симпатию, — ответила Ду Вэй.

— А я, по-твоему, плохо к нему отношусь?

Услышав это, Ду Вэй посмотрела на него с загадочной усмешкой. Этот взгляд вызвал у Бай Лоло необъяснимую тревогу. Но прежде чем он успел спросить, что она имела в виду, Ду Вэй сменила тему:

— Оставим пока Мао Цзю. Что князь намерен делать с моим непутёвым братцем?

Бай Лоло потерял дар речи.

При упоминании брата Ду Вэй у Бай Лоло начинала болеть голова. В отличие от своей сестры, Ду Цзянь был мужской версией Линь Дайюй: не успеешь с ним заговорить, а у него уже слёзы на глазах. Бай Лоло до смерти боялся таких людей, поэтому старался избегать его, как огня.

Но чем больше он его избегал, тем больше Ду Цзянь горевал, проводя дни и ночи в слезах.

— Мой брат — человек очень преданный, — сказала Ду Вэй. — Князь когда-то клялся ему в вечной любви, а теперь отказывается от своих слов... Естественно, он очень расстроен.

— Я знаю, что поступил неправильно... — вздохнул Бай Лоло. — Но у меня действительно больше нет к нему чувств...

— Впрочем, есть способ решить эту проблему, — спокойно заметила Ду Вэй.

— Какой же?

— Чтобы построить новое, нужно разрушить старое, — с улыбкой сказала она. — Раз у князя больше нет чувств к моему брату, пусть он окончательно разобьёт ему сердце.

Расспросив её подробнее, Бай Лоло понял, что Ду Вэй предлагает ему поговорить с Ду Цзянем начистоту и развеять все его иллюзии.

Он подумал, что, хотя это и была вина Юань Фэнъяня, сейчас именно он управляет этим телом, и объясниться с Ду Цзянем — его долг. Поэтому он согласился.

Уходя, Ду Вэй не забыла напомнить ему, чтобы он был как можно жёстче и не проявлял ни капли нежности, дабы не оставить Ду Цзяню и тени надежды.

Бай Лоло со всем согласился.

Получив одобрение Ду Вэй, он выбрал время после обеда и нашёл Ду Цзяня, чьи глаза всё ещё были опухшими от слёз.

При виде Бай Лоло тот снова заплакал. Бай Лоло поспешно протянул ему платок и попытался утешить.

— Князь, вы... вы так добры, — всхлипывая, проговорил Ду Цзянь.

У Бай Лоло разболелась голова.

— Ду Цзянь, перестань плакать...

— Хорошо, хорошо, я не буду, — через силу улыбнулся тот, но слёзы полились ещё сильнее.

«Братец, умоляю, не плачь, а то я сейчас сам разревусь», — подумал Бай Лоло.

Хотя вид плачущего Ду Цзяня и разрывал ему сердце, нужные слова всё же нужно было сказать. Собравшись с духом, Бай Лоло начал:

— Ду Цзянь, я хочу тебе кое-что сказать, не знаю, уместно ли...

— Не говорите! — перебил его Ду Цзянь, рыдая.

«И как мне на это реагировать?» — растерялся Бай Лоло.

— Я знаю, что вы хотите сказать! Я не согласен, не согласен!

— Я действительно тебя больше не люблю, ты... — поспешил сказать Бай Лоло.

— А как же твои обещания?! — закричал Ду Цзянь. — Твои клятвы?! Ты же говорил, что женишься на нас обоих и заберёшь в свою резиденцию!

Глядя на его заплаканное лицо, Бай Лоло подумал: «Юань Фэнъянь, ну ты и мразь...» Но ему пришлось ожесточить своё сердце.

— То было тогда, а сейчас — сейчас...

— Не верю, не верю! — затряс головой Ду Цзянь. — Ты лжёшь! Это кто-то запретил тебе жениться на нас, я не верю!

— ... — ответил ему Бай Лоло.

Ду Цзянь схватил его за руку.

— Фэнъянь, ты мне так нравишься! Давай... давай вернём всё, как было, а?

Глядя в его полные слёз глаза, Бай Лоло чуть было не согласился, но вовремя сдержался. Придав лицу холодное, мрачное выражение, он произнёс:

— Прости, Ду Цзянь. Я действительно тебя больше не люблю. Давай расстанемся друзьями.

Лицо Ду Цзяня вмиг стало белым как бумага.

Бай Лоло мысленно вздохнул. «Юноша, тебя ждёт ещё столько всего впереди, не стоит вешаться на таком кривом дереве, как я...»

Казалось бы, после таких слов Ду Цзянь должен был оставить всякую надежду.

Но, к удивлению Бай Лоло, он, не переставая всхлипывать, вцепился в его рукав и посмотрел на него с мольбой во взгляде.

Бай Лоло почувствовал, как у него снова разболелась голова. Но отступать было нельзя. Если он даст слабину, то лишь навредит Ду Цзяню.

Собравшись с силами, он глубоко вздохнул и, придав лицу самое жестокое выражение, отрезал:

— Ду Цзянь, скажу тебе честно: я никогда тебя не любил.

Ду Цзянь замер, его лицо стало мертвенно-бледным.

— Я просто играл с тобой, а ты принял всё за чистую монету, — продолжил Бай Лоло. Именно с такими мыслями Юань Фэнъянь и сблизился с братом и сестрой.

— Невозможно, — прошептал Ду Цзянь.

— Я князь. Как я мог взять в жёны кого-то из мира цзянху?

Слёзы, которые и так не прекращались, хлынули с новой силой.

— Так что перестань мечтать, — холодно добавил Бай Лоло. — Нам не быть вместе.

— Значит, вся твоя доброта... была ложью? — всхлипывая, спросил Ду Цзянь.

Бай Лоло решительно кивнул.

— И все твои слова... тоже были ложью?

— Да.

Ду Цзянь замолчал на мгновение, а затем тихо спросил:

— Князь, а то, что у вас есть возлюбленный... это правда?

Услышав это, Бай Лоло лишь холодно усмехнулся.

— Разумеется, нет. Кто вообще достоин моей любви?

В глазах Ду Цзяня мелькнуло что-то странное, но это было лишь на миг. Когда Бай Лоло присмотрелся, он снова увидел лишь заплаканное лицо.

— Князь, запомните хорошенько, что вы сегодня сказали.

С этими словами Ду Цзянь развернулся и ушёл, не оглядываясь. Бай Лоло остался в полном недоумении.

Неподалёку от места их разговора стояли двое. Это были Ду Вэй, которая должна была тренироваться с Мао Цзю, и сам Мао Цзю.

Хотя голоса и были тихими, они отчётливо слышали весь разговор.

Увидев, что Бай Лоло ушёл, Ду Вэй обратилась к Мао Цзю:

— Ну что, увидел истинное лицо своего князя?

Мао Цзю, одетый во всё чёрное, стоял неподвижно, не проронив ни слова в ответ.

Ду Вэй, наблюдая за ним, усмехнулась.

— Ты ведь не влюбился в него по-настоящему, а?

Мао Цзю молчал.

Она похлопала его по плечу.

— И не мечтай. Как простой слуга может быть вместе с князем? — сказав это, она сама тихо рассмеялась.

Мао Цзю по-прежнему молчал, словно слова Ду Вэй его совсем не тронули.

Но ей и не нужен был ответ. Она лишь посеяла семя. А прорастёт оно или нет...

Тем временем Бай Лоло, избавившись наконец от Ду Цзяня, жаловался Системе на то, какой же Юань Фэнъянь негодяй.

«Если бы он был хорошим, тебя бы сюда не прислали», — резонно заметила Система.

Бай Лоло подумал и согласился.

«У всех негодяев плохой конец», — добавила Система.

Бай Лоло знал, что в оригинальной истории Юань Фэнъянь был сварен и съеден Мао Цзю. Но до своей смерти он успел погубить немало душ. Некоторые, самые преданные, даже покончили с собой из-за него. Сам же Юань Фэнъянь, с его ангельским лицом и каменным сердцем, никогда никого по-настоящему не любил.

Если и была у него любовь, то только к самому себе.

Вернувшись во двор, Бай Лоло увидел Мао Цзю, который продолжал тренироваться. Несмотря на то, что он теперь был рядом с князем, боевые искусства он не забрасывал. А благодаря лекарствам, которые Бай Лоло достал для лечения его старых ран, его навыки росли даже быстрее, чем во времена службы в теневой страже.

Увидев Бай Лоло, Мао Цзю остановился и произнёс:

— Князь.

— Продолжай, не обращай на меня внимания, — сказал Бай Лоло.

Мао Цзю кивнул и снова взялся за меч.

Глядя на его меч, Бай Лоло вдруг вспомнил о том великолепном клинке, который ждал своего часа в оружейной.

— Мао Цзю, пойдём со мной.

— Князь, куда это вы? — с улыбкой вмешалась Ду Вэй. — Можно с вами?

Бай Лоло бросил на неё взгляд.

— Можно.

И они втроём отправились в оружейную.

Дальнейшие события развивались в точности, как в оригинальной истории. Мао Цзю выбрал

тот самый, ничем не примечательный с виду чёрный меч.

Бай Лоло почувствовал глубокое удовлетворение.

— Тренируйся усердно, — сказал он.

Мао Цю кивнул.

Наблюдая за ними, Ду Вэй скривила губы в странной усмешке.

— Что-то не так? — спросил Бай Лоло, заметив её выражение лица.

— Раньше я удивлялась, почему князю так нравится Мао Цю, — протянула она. — А теперь, кажется, понимаю...

— Понимаешь?

— Да, теперь понимаю, что в этом нет ничего удивительного.

Бай Лоло не понял намёка, зато его поняла Система.

«Она говорит, что ты самовлюблённый до извращения», — пояснила она.

«...»

«Даже на человека, который выглядит точь-в-точь как ты, не побрезговал позариться».

— Да что я ему такого сделал, чтобы считаться извращенцем? — возмутился Бай Лоло.

«Ты подглядывал, как он моется».

«...»

«Трогал его спину».

«...»

«И пытался ущипнуть за талию».

— Откуда ты знаешь?! — ужаснулся Бай Лоло.

«Хех».

Во всём была виновата слишком хорошая фигура Мао Цю, особенно эти соблазнительные ямочки на пояснице. Бай Лоло, хоть и был мужчиной, едва сдержался, чтобы не ущипнуть его. А ведь это не современный мир. Здесь, если ты дотронулся до ноги женщины, ты обязан на ней жениться. Если бы он ущипнул Мао Цю за талию, то уже никогда бы не отмылся.

— Но я же его не тронул, — с трудом проговорил Бай Лоло.

«Тяжело было сдерживаться, да?» — с глубокомысленным видом спросила Система.

«...Эта Система точно в порядке?» — подумал Бай Лоло.

Система, владеющая русским языком на уровне носителя, объяснила ему скрытый смысл слов

Ду Вэй, но радости это Бай Лоло не принесло. Ему казалось, что все вокруг его неправильно понимают, считают самовлюблённым и подозревают в нечистых помыслах по отношению к Мао Цзю.

Для него, как для наследника социалистических идей, это было невыносимо.

Поэтому Бай Лоло решил больше не ходить с Мао Цзю в баню. Он боялся, что не сдержится.

Мао Цзю, держа в руках подаренный ему меч, поначалу был очень рад, но после загадочной фразы Ду Вэй улыбка сошла с его лица.

Бай Лоло, поглощённый мыслями о том, как бы объяснить Ду Вэй, что он не извращенец, желающий овладеть самим собой, не заметил этой перемены.

Впрочем, объяснить это, видимо, было уже не суждено.

Приближался Новый год, и Ду Вэй с Ду Цзянем собирались домой.

На прощание Ду Вэй пошутила, сказав, что надеялась на весёлую свадьбу в их резиденции, но князь, увы, не оправдал её ожиданий.

Бай Лоло с мягкой улыбкой ответил, что она непременно встретит кого-то лучше.

— Ты сам говорил, что лучше тебя я никого не встречу, — холодно заметила Ду Вэй.

— ... — ответил ей Бай Лоло.

— Видимо, это я оказалась слишком наивной, приняв лесть за правду.

Пока они разговаривали, Ду Цзянь стоял рядом и всхлипывал. Этот юноша плакал с самой их встречи, и Бай Лоло всерьёз опасался, как бы он не ослеп от слёз.

— Не плачь, — обратился к нему Бай Лоло. — Я не стою твоих слёз...

— Я... я не из-за вас плачу, — всхлипнул тот.

— ... — ответил ему Бай Лоло.

— Я просто... просто люблю плакать.

Бай Лоло не нашёлся, что ответить, и лишь сказал:

— ...Ну, как тебе будет угодно.

Перекинувшись с Бай Лоло ещё парой слов, Ду Вэй перевела взгляд на молча стоявшего за его спиной Мао Цзю.

Он и вправду был очень молчаливым человеком. За весь день от него можно было услышать всего несколько слов.

Но Ду Вэй считала его куда надёжнее Юань Фэнъяня. По крайней мере, в вопросах чувств он не казался легкомысленным.

— Ты действительно не хочешь пойти со мной?

Услышав, что Ду Вэй всё ещё не оставила попыток увести его «сына», Бай Лоло поспешил вмешаться:

— Я думаю, Мао Цзю к тебе...

— Я не тебя спрашиваю, а Мао Цзю, — оборвала его Ду Вэй.

Но ответ Мао Цзю был предсказуем. Он решительно покачал головой.

— Что ж, — тяжело вздохнула Ду Вэй.

Бай Лоло чувствовал какое-то странное напряжение между ними. Когда Ду Вэй и Ду Цзянь наконец уехали, он тихонько спросил у Мао Цзю:

— Мао Цзю, ты ведь не влюбился в Ду Вэй, правда?

Мао Цзю, немного помедлив, покачал головой.

— Если ты вдруг влюбишься, обязательно скажи мне, — сказал Бай Лоло.

Мао Цзю снова покачал головой и произнёс своим слегка хриловатым голосом:

— Я всегда буду следовать за князем.

Услышав это, Бай Лоло не знал, радоваться ему или печалиться.

— Тебе нужно будет когда-нибудь начать жить своей жизнью, — сказал он. — Ты не можешь вечно быть со мной. — «Сын вырастет, ему нужно будет жениться, но Ду Вэй, как ни посмотри, не лучшая партия».

Услышав слова Бай Лоло, Мао Цзю слегка поджал губы. Его рука, висевшая вдоль тела, крепко сжала рукоять подаренного ему чёрного меча.

Бай Лоло, шагнув вперёд, не заметил его странного состояния. Загибая пальцы, он сказал:

— До Нового года осталось чуть больше тридцати дней. Нужно как следует его отпраздновать.

На лице Мао Цзю тоже появилась лёгкая улыбка.

<http://bllate.org/book/13440/1196699>